

Глава 8: Ну... очень праздничные

—

— Хэ гер, почему ты так поздно вернулся?

— В дождливый день делать нечего, можно и пораньше ужин приготовить.

— В горах дрова собирал, ногу поранил, под дождём промок, простудился, нужно умыться и переодеться.

Мать Сюй, глядя на прихрамывающего человека с наполовину пустой корзиной за спиной, промокшего насквозь и целый день пропадавшего, чтобы вернуться с охалкой пальмовой коры, ничего не сказала, но глаза её бегали по корзине, и смысл был яснее любых слов.

— С кем не бывает болезней и ран, зимой легко простудиться. У твоей второй сестры тоже недавно кашель был, это нормально, не беспокойся.

— Смотри, какой уже большой, а дрова рубить не умеешь, колено ещё поранил, штаны так порвал. Наша семья не богатая и не знатная, одежду нужно беречь. Из всей семьи твоя одежда быстрее и сильнее всех изнашивается, даже у отца не так.

Сюй Хэ слушал эти слова, полные материнской заботы, но ни одно из них не было обращено к нему самому. Вспоминая, как она суетилась, словно муравей на горячей сковороде, когда у второй сестры лишь кожа немного ободралась, и сравнивая с её спокойным отношением к себе, он не хотел больше ничего говорить, поволок раненую ногу в комнату, чтобы обработать.

Ужин в тот день немного задержался, и трое из четырёх членов семьи ворчали и упрекали.

Все эти годы он думал, что уже смирился со своим местом в этой семье, а сердце стало твёрдым и холодным, как железо. Но железо тоже нагревается от жара.

Сидя на табурете, вспоминая, как получил травму, он слегка опустил голову, с трудом сдерживая навернувшиеся слёзы.

— Так плохо? Сейчас придёт врач.

Чжан Фаньюань смотрел на гера, который сжался в комок, обхватив колени, на его тонкую спину, слегка вздрагивающую. Понимая, что тому нехорошо, он, редко говорящий мягкие слова и не умеющий утешать, лишь снова подгонял ученика, чтобы поторопились.

Ученик, видя, как тот, наклонившись, говорит с гером мягко, а подняв голову, становится свирепым, вздохнул про себя о такой переменчивости и, из-за того что мужчина и заплатил, и был напорист, снова побежал проверить, не закончил ли врач с предыдущим пациентом.

— Врач свободен. Господин, можете вести пациента на приём.

Услышав это, Чжан Фаньюань наклонился, чтобы помочь Сюй Хэ:

— Сможешь встать?

Сюй Хэ поспешно вытер глаза, опёрся на табурет, а Чжан Фаньюань всё же поддержал его за запястье. В кабинете сидел пожилой врач, выписывавший рецепт. Увидев, как они входят, он пригласил их сесть.

Врач взглянул на пациента, потом на крупного Чжан Фаньюаня. Тот показался ему знакомым, какое-то время часто видел, как тот приходил в клинику за лекарствами от ушибов и травм, даже кости вправляли.

Но он не специализировался на костях и мышцах и не знал имени этого человека:

— Кем вы приходите пациенту?

Он обратился к Чжан Фаньюаню, взглянув на гера.

— Я его старший брат. Недавно младший брат в горах дрова рубил, ногу поранил и под дождь попал, простудился. Пожалуйста, посмотрите, доктор.

Пожилой врач кивнул, по обычаю сначала пощупал пульс, потом велел геру закатать штанину и показать рану на колене.

— Ой, ране уже несколько дней, плохо перевязали и не мазали, да ещё, наверное, не отдыхали как следует? Воспалилась, недаром простудились. Дождь — одна причина, заражение раны тоже вызывает жар.

Пожилой врач, видя, как жалок гер, понимал тяготы деревенской жизни. Прожив долгую жизнь врачом, каких страданий он не видел? Потому он повернулся и отчитал высокого крепкого парня сзади:

— Сколько бы работы дома ни было, не стоит заставлять делать её больного. Если не беречь здоровье, можно потерять больше, чем приобрести. Если останутся последствия, сможет ли потом хорошо работать?

Чжан Фаньюань кивнул:

— Доктор прав.

Сюй Хэ нахмурился, не ожидая, что Чжан Фаньюань так подыграет.

Пожилой врач, видя, что Чжан Фаньюань довольно искренен, не стал продолжать нотации:

— Сейчас я выпишу мазь для раны, её нужно сразу же перевязать и намазать, больше нельзя халатно относиться. Ещё выпишу лекарства от простуды, принимать два раза в день, скоро поправитесь.

Написав рецепт, врач отдал его Чжан Фаньюаню и велел выйти за лекарствами.

Сюй Хэ, увидев, что тот вышел, наконец высказал свои опасения и тихо спросил врача о стоимости приёма.

Пожилой врач приподнял веки:

— Наша клиника «Шэньцаотан» — это столетняя клиника в городе Сиян. Мы не какая-то сомнительная аптека, которая обманывает людей. Цены справедливые, не будем с вас брать лишнего. Да и не беспокойтесь, ваш старший брат ведь здесь, не вам платить.

Услышав это, Сюй Хэ стало ещё неловче, и он не мог сказать, что Чжан Фаньюань не его брат, чтобы не создавать лишних недоразумений.

Чжан Фаньюань действовал быстро, и ученик, возможно побаиваясь его, работал проворно — меньше чем за четверть часа лекарства были готовы: и мазь для наружного применения, и лекарства от простуды для приёма внутрь, несколько больших пакетов, перевязанных верёвкой.

Врач продезинфицировал рану гера, соскоблил за эти дни плохо зажившую омертвевшую кожу и только потом нанёс и приложил лекарство. Гер терпеливо переносил боль, но врач был в годах, движения медленные, соскабливание омертвевшей кожи причиняло приступы боли, от которых он невольно вздрагивал. После долгих мучений, наконец, всё закончилось. К счастью, после нанесения лекарства горячая нога стала прохладной, и боль немного утихла.

— Следите, чтобы рана не намокала. Возвращайтесь домой и меняйте повязку каждый день. У вас на колене только повреждена кожа, кости и сухожилия целы, если хорошо мазать, через несколько дней начнёт заживать.

— Хорошо. — Сюй Хэ почтительно согласился. — Спасибо, доктор.

Перевязка раны заняла время, пока тлеет палочка благовоний. Всё это время Сюй Хэ не слышал, чтобы Чжан Фаньюань говорил, и думал, что тот уже ушёл. Но когда он, закончив с перевязкой, поднялся и оглянулся, то увидел, что мясник спокойно стоит у двери, словно изображение духа-хранителя двери, которое вешают на Новый год.

Когда он подошёл, дух-хранитель вдруг, как фокусник, достал из-за пазухи связку засахаренных боярышников.

Сюй Хэ замер, уставившись на нанизанные на палочку и покрытые сахаром боярышники, ярко-красные, в прозрачной сахарной глазури.

Пожилой врач улыбнулся:

— Дети после приёма у врача капризничают и просят взрослых купить сладости, чтобы утешить. А твой брат и без капризов утешает.

Сюй Хэ покраснел, ему было неловко брать вещь, которой утешают детей, но мясник сунул её ему прямо в руку:

— Спасибо, доктор. Пошли.

Выйдя из аптеки, Сюй Хэ твёрдо заявил:

— Деньги за сегодняшний приём я потом верну тебе.

Чжан Фаньюань не стал возражать. Он знал, что Сюй Хэ гордый, да и они не родственники, так будет лучше:

— Как хочешь. Всего шестьдесят пять монет, не торопись отдавать, вернёшь, когда будут деньги.

Сердце Сюй Хэ сжалось от боли, но, глядя на большие и маленькие пакеты с лекарствами, он подумал, что врач, действительно, сказал правду, это недорого. Главное — вылечить болезнь и рану, деньги потрачены не зря.

Выйдя, они молча направились к городским воротам. Сюй Хэ на этот раз не собирался

упрямиться и был готов потратить несколько монет на телегу обратно. Вылечить рану — вот что важно. Если никто о нём не заботится, значит, нужно самому о себе позаботиться.

Извозчик ещё не пришёл, а Чжан Фаньюань как раз собирался ждать Чэнь Сы в чайной, так что они стали ждать вместе.

Гер, видя, что Чжан Фаньюань принёс немало вещей, неожиданно первым заговорил:

— Говорят, ты жениться собираешься?

Чжан Фаньюань удивился, откуда Сюй Хэ знает, но, вспомнив слова Чэнь Сы, счёл это нормальным:

— Ещё не решилось. Сначала куплю вещи, сходим посмотреть. Часто бывает, что посмотрят, но не сойдутся. У таких, как я, ещё сложнее.

— Если ты искренен, то получится.

Чжан Фаньюань взглянул на Сюй Хэ и вдруг улыбнулся:

— Да?

Вспомнив, он достал коробочку и подвинул к Сюй Хэ:

— Посмотри, понравятся ли девушке?

Сюй Хэ опустил взгляд на изящную красивую шкатулку для украшений, в нём проснулось лёгкое любопытство. Но когда коробочка открылась, сразу же в глаза бросились четыре больших круглых красных цветка, ослепительно ярких. Уголок его рта дёрнулся:

— Ну... очень праздничные.

Чжан Фаньюань, услышав это, обрадовался:

— Праздничные, да? Я продавца просил выбрать.

Сюй Хэ хотел мягко намекнуть, что молодым девушкам, возможно, не слишком понравится, как издали донёсся окрик:

— Телега, телега! Есть кто поедет?

Он поспешно поднялся:

— Я пойду.

Чжан Фаньюань кивнул:

— Иди.

Сюй Хэ помахал рукой подъезжавшему извозчику и заковылял навстречу. Пройдя половину пути, снова обернулся:

— Спасибо.

Чжан Фаньюань с улыбкой покачал головой.

Вскоре после того как телега уехала, Чжан Фаньюань выпил в чайной чашку чая, и Чэнь Сы вернулся с покупками, которые велела сделать семья. Вместе они отправились обратно в деревню.

Вернулись в деревню ещё не поздно, время было чуть позже обеда. Чжан Фаньюань вернулся домой, а Хэ-ши уже ждала у ворот и, увидев его, поспешила навстречу:

— Всё приготовил?

Чжан Фаньюань кивнул. Хэ-ши сияла от радости:

— Тогда сегодня после обеда и пойдём, самое подходящее время.

Чжан Фаньюань слегка удивился:

— Так срочно?

— Глупый мальчик, разве плохо пораньше дело устроить?

Чжан Фаньюань рассмеялся.

Хэ-ши причесалась, надела чистую одежду, Чжан Фаньюань тоже зашёл в дом переодеться. Собравшись, они взяли подарки и отправились к семье Гуан на окраине деревни.

Семья Гуан переехала в деревню Цзицзю всего несколько лет назад, живут далеко, на границе двух деревень, ни с одной не особенно близки. На свадьбы или похороны их редко зовут.

Люди мало знают о семье Гуан, только то, что супруги выглядят простыми и честными, при встрече говорят не много, поэтому к этим новым переселенцам нет ни вражды, ни неприязни, при встрече обмениваются парой вежливых фраз.

Хэ-ши и Чжан Шичэн, как старшие родственники Чжан Фаньюаня, считали, что если в деревне не удаётся найти подходящих, то и семья Гуан неплоха. Всё же они из той же деревни, живут ближе, удобнее общаться, ничего плохого, даже проще, чем из дальних деревень.

Идя по дороге, Хэ-ши радостно говорила:

— Твой четвёртый дядя считает, что если смотрины пройдут хорошо, тогда устроим большой праздник, повеселимся, позовём всех в деревне на пир.

— Угу.

Мечтая о хорошем, они меньше чем за полчаса издалека увидели дом семьи Гуан на границе. Деревенские дома — это обычно мазанки с соломенными крышами, у семей побогаче — черепичные, у ещё более зажиточных — каменные стены и дома из синего кирпича с черепичными крышами. В такой большой деревне, как Цзицзю, лишь две-три семьи могли себе такое позволить.

Семья Чжан, собственно, состояла из нескольких дядей, в деревне это была известная семья. Например, у его старшего дяди и шестого дяди дома были с черепичными крышами — это средний и выше среднего уровень.

Если бы Чжан Фаньюань не был бездельником, не занимался в городе сомнительными делами, тратя деньги, а в деревне добросовестно трудился и пораньше женился, возможно, он тоже мог

бы подняться до среднего или выше среднего уровня. Но сейчас у него ничего не было, будто промокшая собака.

Однако теперь, когда он посвятил себя исправлению своих ошибок и неоднократно заверял своего четвертого дядю, тот сказал, что будущее выглядит многообещающим.

А эта семья Гуан явно принадлежала к низшему слою, что видно по маленькому ветхому дому. Детей много, но ни об одном не слышно больших успехов, живут трудно. Именно из-за бедности они и согласились на смотрины с таким, как Чжан Фаньюань, которого в деревне сторонились.

— Идут! Идут, жених идёт!

Младший сын семьи Гуан играл у изгороди с травяными кузнечиками, увидел двух человек, идущих по горной тропе, и, выкрикнув, побежал в дом.

Услышав голос, мать Гуан вышла открыть калитку. Пятая дочь, которую сегодня смотрели, почувствовала и напряжение, и нетерпение, наполовину прячась у двери, чтобы украдкой взглянуть.

Ранее сваха говорила, что это мясник, крепкий, высокий. Мать всю ночь уговаривала её: мясники хоть и свирепые, но ремесло у них есть, это хороший выбор. И она уже немного настроилась.

Но когда она увидела широкоплечего, статного мужчину с густыми бровями и большими глазами, в сердце всё же закрался страх.

Мужчина, правда, видный, даже красивый, но слишком крепкий. Если характер окажется плохим, двумя ударами и убить можно.

Она уже хотела отступить, но, увидев, что одежда на том из хорошей ткани, да и на смотрины он принёс много подарков, сердце ёкнуло.

Клан семьи Чжан в целом был в деревне большим, их благосостояние намного лучше, чем у её семьи. Выйдя замуж, точно не придётся продолжать есть отруби и похлёбку, и это её очень привлекало.

К тому же, дома сейчас действительно трудно: второй брат уже в возрасте, а невесты или гера ещё не нашёл, недавно, работая, поранился, нужны деньги на лекарства. Если срочно не получить немного денег, семья, пожалуй, не выживет.

Её замужество — лучший выбор: и самой будет лучше, и у семьи будут деньги.

—